ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

„ВЪ БОРЬБѢ ОБРѢТЕШЬ ТЫ ПРАВО СВОЕ!"

№ 5.

ЧЕМУ УЧАТЪ НАСЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВО

— и —

ТРЕТЬЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

(Письмо депутата Первой Государственной Думы на родину).

Цѣна 5 коп.

1910.

Чему учатъ насъ правительство и Третья Государственная Дума.

(Письмо депутата Первой Государственной Думы на родину).

I.

Друзья мои!

Перемѣнчива судьба русскаго человѣка.

Недавно я еще былъ въ родной деревнѣ, недавно крестьяне и горожане привѣтствовали меня и провожали въ Государственную Думу, а теперь —мнѣ приходится спасаться отъ расправы дикой власти.

Я долженъ скрываться отъ зоркихъ глазъ полицейскихъ крючковъ, остерегаться всякаго недруга народнаго, всякаго іуды-предателя.

На моей обширной родинѣ для меня одно мѣсто — быть въ каменномъ мѣшкѣ, изнывать гдѣ нибудь въ преисподней въ бездѣльи, безъ пользы и безъ радости.

Гдѣ теперь народные избранники изъ крестьянъ и рабочихъ? Гдѣ всѣ тѣ изъ нихъ, которые до конца стояли за народныя права на «Землю и Волю»? Одни изъ нихъ гніютъ въ каторгѣ и тюрьмахъ, другіе —скитаются по бѣлу свѣту. Я также рѣшилъ лучше скитаться, лучше *на время* лишиться родины, чѣмъ сдаваться въ плѣнъ царскому правительству.

И, вотъ, теперь я въ Парижѣ. Здѣсь я нашелъ пріютъ себѣ. Французскій народъ пользуется полной гражданской свободой: безъ стѣсненія люди могутъ собираться, толковать о сво-

вить свое горькое житьишко. Въ отместку за поруганіе онъ посылалъ въ первую и вторую Государственную Думу своихъ «вѣрныхъ людей», поручалъ имъ «непремѣнно» добыть «Землю и Волю», а самъ—*все поджидалъ*. «Сидѣлъ у моря,—какъ говорится — ждалъ погоды»... Депутатамъ же своимъ въ подкрѣпленіе и утѣшеніе пописывалъ наказы, приговоры, слалъ телеграммы, чтобы, значитъ, торопились съ землей-то! Цѣлый бумажный дождь лился въ Петербургъ со всѣхъ уголковъ Россіи... Старайтесь, молъ, ребята, за насъ!

И нечего сказать: крестьянскіе и рабочіе депутаты добросовѣстно выполняли приказъ народа. Требовали, чтобы *вся земля* въ Россіи дана была въ пользованіе всего народа, а для разсмотрѣнія была этого вопроса всюду на мѣстахъ были бы составлены *земельные комитеты* на основаніи всеобщаго и равнаго голосованія.

Требовали *амнистіи* всѣмъ заключеннымъ и ссыльнымъ за участіе въ борьбѣ за новые порядки; хотѣли установить *восьми-часовой* рабочій день на фабрикахъ, заводахъ и всякаго рода торгово-промышленныхъ заведеніяхъ; установить свободу слова, совѣсти, собраній и равные для всѣхъ гражданъ законы. Прежде же всего требовали уничтоженія смертной казни.

Слушалъ народъ хорошія рѣчи своихъ посланцевъ и радовался.—Теперь то,—думалъ онъ—конецъ неправдѣ: царь-батюшка доподлинно узналъ, каково житье народа и что ему нужно. Теперь то ужъ онъ позаботится объ насъ!.. И дѣйствительно, позаботился: такъ позаботился, что у народа въ затылкѣ затрещало.

Пока депутаты «разговаривали» и ругались съ министрами въ Таврическомъ дворцѣ, а народъ ждалъ и писалъ имъ «грамотки»,— враги не дремали. Обманщикъ Николай II съ своимъ «вѣрнымъ» дворянствомъ замѣнилъ манифестъ 17 октября военнымъ положеніемъ, усиленной и чрезвычайной охраной и разогналъ Первую Государственную Думу. Въ то же время всюду,

гдѣ мало-мальски опасался бунта народнаго, онъ стягивалъ войска, собиралъ казаковъ; вообще, насколько было возможно, снова забиралъ возжи въ свои руки и натягивалъ ихъ потуже. Когда же совсѣмъ окрѣпъ и собрался съ силами, то и Вторую Государственную Думу послалъ къ чертямъ. Къ этому времени народъ почти вездѣ ужъ замолкъ, такъ что дворянство и вся царская фамилія совсѣмъ подняли голову. Они увидѣли, что пора положить конецъ Народной Думѣ и созвать вмѣсто нея Думу Дворянскую, помѣщичью. И слуга ихъ покорный, Николай II, противно своему манифесту 17 октября, замѣняетъ избирательный законъ закономъ 3 іюня 1907 г.*) Такимъ путемъ появилась у насъ *Третья Государственная Дума*.

III.

Народъ молча принялъ и эту царскую измѣну. Русскій царь—хозяинъ своему слову: захочетъ—исполнитъ его, захочетъ—возьметъ назадъ. Для него законъ не писанъ. Онъ считаетъ себя «помазанникомъ Божьимъ», и что для него значатъ человѣческіе законы?!

А народъ отъ него *даже присяги не потребовалъ* на вѣрность свободамъ, объявленнымъ манифестомъ 17 октября, и своихъ избранниковъ отдалъ ему на съѣденіе...

Мало того. Народъ не только допустилъ правительство составить III-ю господскую Думу, но и посылалъ своихъ выборщиковъ выбирать *вмѣстѣ съ землевладѣльцами* депутатовъ въ нее.

Помѣщиковъ вездѣ меньше, чѣмъ трудового

*) Въ манифестѣ 17 октября 1905 г. прямо сказано: „даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, учредить Государственную Думу на началахъ общаго избирательнаго права, и установить, какъ **незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы** и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій всѣхъ властей“.

Въ основныхъ законахъ, подписанныхъ Николаемъ II, также говорится, что „государь императоръ въ междудумье не можетъ вносить измѣненій ни въ основные государственные законы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу“.

народа, и налоговъ они платятъ сущіе пустяки, а выборщиковъ изъ нихъ и депутатовъ куда больше противъ крестьянъ и рабочихъ*). По закону 3 іюня въ депутаты можетъ пройти только тотъ, кто удобенъ для помѣщиковъ и капиталистовъ. Трудовой народъ попался на эту удочку и хоть неохотно, а принялъ участіе въ выборахъ и прикрылъ этимъ мошенническую продѣлку правительства. Такимъ путемъ съ виду получился какъ будто настоящій парламентъ: тамъ есть и *правые* (черная сотня—дворянская содержанка), *центръ—средніе* (т. е. умѣренные: разные толстосумы, ожирѣвшіе профессора и чиновники) и *лѣвые* (т. е. трудовики и соціалдемократы). Чего же вамъ еще? На самомъ же дѣлѣ эти «лѣвые» —трудовики и соціаль-демократы — только для «прилику». Ихъ такая пустячная кучка,**) что они только морочатъ себя и другихъ, считаясь защитниками интересовъ трудящихся. Въ Государственной Думѣ они никакого значенія не имѣютъ, ихъ даже тамъ обыкновенно и не слушаютъ. Спрашивается, для чего же они торчатъ тамъ? Зачѣмъ участвуютъ въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго только вредъ трудовому народу? А вредъ отъ Третьей Государственной Думы для простого народа всѣмъ ясенъ. Составленная почти сплошь изъ богатыхъ людей, которые привыкли жить трудомъ другихъ, она помогаетъ царскому правительству и богатому классу укрѣпить свое положеніе и скрутить покрѣпче весь трудовой народъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ.

III-я Государственная Дума помогаетъ правительству занимать деньги заграницей подъ большіе проценты***), увеличивать налоги, увеличи-

*) Изъ 439 депутатовъ въ III-ей Думѣ рабочихъ 10 человѣкъ, крестьянъ 89; да и крестьяне-то эти многіе только по названію: изъ нихъ 23 человѣка волостныхъ старшинъ и писарей, 5 торговцевъ и 6 землевладѣльцевъ.

**) 13 трудовиковъ и 20 соціалдемократовъ.

***) Царскому правительству заграницей безъ поручительства Государственной Думы теперь взаймы денегъ не даютъ. Мало того, Николай II такъ себя обезславилъ въ глазахъ всего свѣта негоднымъ управленіемъ и своими дурными, безчеловѣчными дѣлами, что ему нельзя было показаться заграницей. И, когда нынѣшнимъ лѣтомъ ему нужно было поѣхать во Францію и Англію то впередъ

вать расходы на тюрьмы, полицію и другія вредныя народу учрежденія. Она развязываетъ правительству руки, дозволяя дѣйствовать самовольно по усиленной охранѣ. Она благословляетъ правительство убивать заключенныхъ, морить ихъ тифомъ и другими болѣзнями. Ей не стыдно видѣть передъ собою висѣлицу, идти по указкѣ главнаго палача Столыпина. Этотъ злодѣй когда то насильничалъ въ Саратовской губерніи; по трупамъ крестьянъ добрался до подножія царскаго трона и теперь вольничаетъ надъ всей Россіей. Это какъ разъ на руку господской Думѣ: она считаетъ его своимъ отцомъ и хранителемъ и въ благодарность за это старается поддержать его во главѣ правительства. А «кровопивцу-царю» —какъ теперь зовутъ Николая II — она кричитъ ура, служитъ за него молебны...

IV.

Не забыла Дума и на счетъ земли рѣшеніе свое дать. Она не только утвердила указъ 9 ноября 1906 г. (о выдѣлѣ изъ общины), но пошла еще дальше. Николай II по наущенію «Дворянскаго Союза» внесъ раздоръ въ крестьянскую общину, а Дума этотъ раздоръ ввела и въ крестьянскую семью. — *Пусть-де грызутся между собою: намъ спокойнѣе будетъ!..*

Подбросили обглоданную косточку и крикнули: «ату, ребята! дѣли ее, довольно съ васъ этого!..»

Они вѣрно разсчитали темноту и нужду народную. Вмѣсто земель помѣщичьихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьяне во многихъ мѣстахъ стали перекраивать и рвать свои земельные клочки —

отправились нѣсколько депутатовъ (Хомяковъ, Гучковъ, Милюковъ и др.), чтобъ объяснить тамъ, что у насъ теперь управленіе новое, у **насъ-де теперь конституція,** а мы, молъ, **народные представители!..** „Ей богу, не времъ..“ Такъ эти господа морочили англичанъ и французовъ...

душевые надѣлы. Вмѣсто борьбы съ врагами они занялись грызней между собою... И со всѣхъ концовъ Россіи идутъ жалобы на то, какъ стравилъ крестьянъ этотъ дворянскій законъ, какой раздоръ внесъ онъ въ общину и крестьянскую семью. Изъ Воронежской губ., напримѣръ, крестьяне пишутъ: «*Скружились мы совсѣмъ, грыземся, какъ собаки*. Идетъ промежъ насъ развратъ одинъ, чего отродясь раньше въ нашемъ селѣ не было, — смирнѣе насъ, бывало, во всей окружности не сыскать. А хуже всего то, — никто и самъ вѣрно не знаетъ, какъ ему быть, — точно во снѣ ходимъ. *Спуталъ насъ этотъ законъ* насчетъ выдѣлу»...—«Если Дума узаконитъ *вѣчность*, — писали изъ другого мѣста — будетъ великій бунтъ. Намъ съ нимъ нельзя: *мы другъ друга подушимъ*». А правительству съ дворянской Думой только того и нужно, чтобы ослабить крестьянство. Крестьяне же по простотѣ душевной къ ней же обращаются съ своими заботами. Изъ Чистопольскаго уѣзда, Казанской г., общество д. Покровки въ своемъ «покорнѣйшемъ прошеніи» по поводу выселенія на хутора пишетъ Думѣ: «*а на хутора выселяться не согласны, иначе мы, крестьяне, разоримся*, да притомъ сильные кулаки будутъ обижать слабыхъ и бѣдныхъ, пойдутъ судьбища, грабежи и разбои, потому что всѣ будутъ жить отдѣльно и только для себя, а не для общей пользы... а потому желаемъ обществомъ или общиной вмѣстѣ, но не на отдѣльныхъ хуторахъ».

Изъ Аткарскаго уѣзда, Саратовской г. крестьяне просятъ совѣта, какъ «избавиться отъ такого *ига несчастнаго*»...

Въ газетѣ «С.-П.Б. Вѣдомости» какой-то крестьянинъ обратился къ депутатамъ крестьянамъ по поводу закона 9 ноября съ такимъ письмомъ:

«Разскажите вы, какъ въ деревнѣ, благодаря этому закону 9 ноября, возстали братъ на брата, сынъ на отца, отецъ противъ цѣлаго семейства, отдѣльные домохозяева противъ всей общины, какъ все здѣсь спуталось и перепуталось,

порождая безконечные споры, вражду и судебные процессы...

«Разскажите, что община, скрѣпя сердце, мирится съ необходимостью выдѣлять своихъ членовъ съ землей, имъ непринадлежащей, и что, благодаря этому закону, вся дѣтвора, начиная съ 12-лѣтняго возраста, остается безземельной.

«Къ вамъ, народные избранники, тянутся милліоны безпомощныхъ дѣтскихъ рученокъ! Неужели посягнете вы на этихъ малышей?!.

«Неужели не содрогнетесь передъ ожидающей ихъ участью и не защитите ихъ отъ безземелья и нищеты?!

«Видимъ мы здѣсь, что съ закономъ 9-го ноября пришелъ конецъ семьѣ и общинѣ, такъ какъ законъ этотъ, вмѣстѣ съ общиной, разрушаетъ и семью: конецъ крестьянской собственности, конецъ крестьянскому хозяйству и крестьянскимъ надѣламъ! Поплывутъ они отъ насъ широкой волной въ цѣпкія руки кулаковъ-крестьянъ, добровольно или подъ пьяную руку, а потомъ и невольно съ молотка судебнаго пристава и попадутъ въ руки ловкихъ аферистовъ»...

Гладко и жалобно пишетъ этотъ крестьянинъ, а всетаки онъ младенецъ разумомъ. Къ кому онъ направляетъ свое правдивое слово? Къ маленькой кучкѣ депутатовъ. Что могутъ сдѣлать 33 человѣка противъ 406? Это ясно всякому: такъ чего же морочить себя и другихъ? Зачѣмъ искать тамъ, гдѣ не припасено для насъ? Да ужъ и пора перестать «лазаря пѣть» и «милости выпрашивать». Сотни лѣтъ русскій народъ все «жалобился» на свое горькое житье, сотни лѣтъ ждалъ царской и начальнической милости... Довольно! *Развѣ не на плечахъ трудового народа держится вся русская земля?* Развѣ не трудами крестьянъ и рабочихъ кормятся всѣ дворяне, чиновники и капиталисты? Такъ не пора ли намъ заговорить по хозяйски? Дворяне вотъ свою правду крестьянамъ сказали прямо. «Я желаю—говоритъ дворянскій депутатъ Марковъ 2-ой—сказать крестьянамъ одну только правду. Эта прав-

да заключается въ томъ, что *крестьянамъ слѣдуетъ перестать думать о землѣ»*. Эти слова не новыя. Мы много разъ слышали ихъ отъ Александра III-го и Николая II. Не пора ли понять это? Не пора ли, друзья мои, *намъ за умъ приниматься?* Вѣдь 3-я Дума хорошо учитъ насъ уму-разуму. Она разрѣшила растаскивать крестьянскія земли. а намъ нужно въ этотъ законъ поправочку внести: *пустить въ мірской оборотъ и дворянскія, удѣльныя, монастырскія и церковныя земли*. Посудите сами, мои дорогіе: земля принадлежала *всему* крестьянскому обществу, *міромъ* платили за нее и подати, и выкупные платежи; а правительство и Гос. Дума сказали: *общество — не хозяинъ своей землѣ*, а хозяинъ ей земскій начальникъ, землеустроительная комиссія, губернское присутствіе. Кому захотятъ, — тому и отрѣжутъ кусокъ крестьянской земли. А община противъ этого самоуправства по новому закону ничего не можетъ подѣлать: чуть воспротивится, сейчасъ—стражники и подъ арестъ! И много народа изъ-за этого въ тюрьму попало... Кой-кто изъ крестьянъ даже въ каторгу угодилъ — за сопротивленіе.

Семейный надѣлъ Дума отдала старшему въ семьѣ. Напримѣръ: у отца 3-4 сына. Всѣ они одинаково трудились, одинаково пріобрѣтали имущество. А вздумаетъ отецъ (или за его смертью старшій сынъ) — всѣ остальные ступай на всѣ четыре стороны: онъ полный владѣлецъ всего имущества! Иной сынъ тянетъ военную службу за всѣхъ, а вернется домой — у него ни земли, ни избы!..

Видите, какъ легко новый законъ расправляется съ крестьянскими правами на трудовое имущество. «Принудительное отчужденіе» дворянскихъ и другихъ земель, объявленное первой Государственной Думой, *3-я Дума сполна примѣнила къ крестьянскимъ надѣламъ*. Тогда царское правительство сказало: «Недопустимо», и разогнало Государственную Думу, а теперь дало полную волю своимъ чиновникамъ кромсать кре-

стьянскіе клочки. — Тащи, ребята, живѣе! Растаскивай политую потомъ и кровью крестьянскую землю! Кто больше внесетъ разладу въ крестьянскій міръ — тому награда.

Вотъ этотъ самый законъ о принудительномъ отчужденіи, по моему, надо примѣнить и къ помѣщичьимъ, удѣльнымъ, и монастырскимъ землямъ. *Вѣдь законъ долженъ быть одинаковъ для всѣхъ.* Дворяне съ царемъ позаботились о крестьянской землѣ; ну, а наше дѣло — позаботиться о помѣщичьей землѣ и *обо всѣхъ земляхъ Россіи, чтобы всѣ онѣ перешли въ общенародное пользованіе.* Вѣдь палка-то, она о двухъ концахъ!..

Но для того, чтобы получить трудовому народу въ свои руки землю, нужно добыть волю-власть.

А для этого дружно, согласно, объединяйтесь, организуйтесь, дорогіе мои, въ братства и союзы. Внушайте своимъ дѣтямъ и братьямъ, кто пойдетъ на военную службу, что солдаты должны стоять *за народъ, за Землю и Волю*, а не за обманщика-царя, — что всякая пуля выпущенная ими въ своихъ братьевъ — каинова пуля.

Повторяйте эти святые завѣты вашимъ дѣтямъ и братьямъ, переводите войско съ царской на народную сторону, — и когда трудовой народъ объ руку съ братьями-солдатами поднимется зя свои права, онъ возьметъвласть въ свои руки и станетъ хозяиномъ родной земли.

Такъ будетъ надежнѣе и вѣрнѣе.

Парижъ.
Январь 1910 г.

[illegible] власти. — Такой, [illegible] [illegible] землю [illegible] [illegible]

Вотъ что [illegible] самымъ закономъ и правительственнымъ [illegible] [illegible]

[illegible]

Но для того, чтобы получить трудовому народу въ свои руки землю, нужно добыть власть.

Для этого трудовой народъ долженъ объединиться, организоваться [illegible] [illegible]

[illegible]

Помните эти святыя завѣты [illegible] [illegible]

Такъ будетъ [illegible]

[illegible]
Январь 1906 г.